

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 36-КГ19-11

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17 февраля 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Пчелинцевой Л.М.,
Жубрина М.А. и Гуляевой Г.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 17 февраля 2020 г. кассационную жалобу Шкатуловой Евдокии Ивановны на решение Десногорского городского суда Смоленской области от 18 января 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 16 апреля 2019 г.

по делу № 2-51/2019 Десногорского городского суда Смоленской области по заявлению Шкатуловой Евдокии Ивановны об установлении факта нахождения на иждивении.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Шкатулова Е.И. 23 ноября 2018 г. обратилась в суд с заявлением об установлении факта нахождения её на иждивении супруга Шкатулова Николая Филипповича, умершего 27 сентября 2018 г.

В обоснование заявления Шкатулова Е.И. ссылалась на то, что она с 1 июля 1978 г. состояла в браке со Шкатуловым Н.Ф., который являлся инвалидом I группы вследствие заболевания, связанного с катастрофой на Чернобыльской АЭС, и получал ежемесячную денежную компенсацию в возмещение вреда, причинённого здоровью в связи с выполнением работ по

ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, страховую пенсию, ежемесячную денежную выплату и меры социальной поддержки.

До смерти супруга они проживали совместно, вели общее хозяйство, ежемесячная денежная компенсация в возмещение вреда, причинённого здоровью в связи с выполнением работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, страховая пенсия, ежемесячная денежная выплата и меры социальной поддержки Шкатулова Н.Ф. являлись составной частью их семейного бюджета. Шкатулова Е.И. находилась на иждивении своего супруга, то есть получала от него помощь, которая была для неё постоянным и основным источником средств к существованию, так как она с 2010 года не работает ввиду выхода на пенсию, размер среднемесячного дохода ее супруга Шкатулова Н.Ф. значительно превышал её среднемесячный доход.

Шкатулова Е.И. указала, что установление факта нахождения её на иждивении супруга Шкатулова Н.Ф. при его жизни необходимо для назначения ей ежемесячной денежной компенсации на основании абзаца второго пункта 15 части 1 статьи 14 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-I «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС».

Шкатулова Е.И. представила суду медицинские документы о состоянии своего здоровья, а также подтверждающие необходимость приобретения ею лекарственных препаратов для осуществления лечения имеющихся у Шкатуловой Е.И. заболеваний, просила допросить свидетелей.

Решением Десногорского городского суда Смоленской области от 18 января 2019 г. в удовлетворении заявления Шкатуловой Е.И. об установлении факта нахождения на иждивении отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 16 апреля 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Шкатуловой Е.И. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. 8 ноября 2019 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и ее же определением от 13 января 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации стороны, надлежаще извещённые о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились. От Шкатуловой Е.И. и начальника Департамента Смоленской области по социальному развитию Конашенковой Т.Н. поступили письменные ходатайства о рассмотрении дела в их отсутствие. На основании части 4 статьи

390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в отсутствие лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела имеются такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права, допущенные судами первой и апелляционной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Шкатулова Е.И., ■■■■■ года рождения, с 1 июля 1978 г. состояла в зарегистрированном браке со Шкатуловым Н.Ф.

Шкатулов Н.Ф. являлся инвалидом I группы вследствие заболевания, связанного с катастрофой на Чернобыльской АЭС, с утратой профессиональной трудоспособности в размере 100 %, что подтверждается справками, выданными 13 августа 2010 г. федеральным государственным учреждением «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Смоленской области», филиал № 5.

Отделом социальной защиты населения в г. Десногорске Департамента Смоленской области по социальному развитию на основании Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» Шкатулову Н.Ф. выплачивались: ежемесячная денежная компенсация в возмещение вреда, причинённого здоровью, ежегодная компенсация за вред здоровью и ежемесячная денежная компенсация на приобретение продовольственных товаров в размере 101 461,92 руб., 3434,08 руб. и 2266,50 руб. соответственно, а также предоставлялись меры социальной поддержки в виде оплаты жилого помещения и коммунальных услуг. Государственным учреждением – Управлением Пенсионного фонда Российской Федерации в Рославльском районе Смоленской области (межрайонное) Шкатулову Н.Ф. выплачивалась пенсия в размере 25 901,30 руб. (на сентябрь 2018 г.) и ежемесячная денежная выплата к пенсии в сумме 6217,22 руб.

27 сентября 2018 г. Шкатулов Н.Ф. умер (свидетельство о смерти, выданное отделом записи актов гражданского состояния администрации муниципального образования г. Десногорск Смоленской области 27 сентября 2018 г.).

Шкатуловой Е.И. с 3 декабря 2002 г. Государственным учреждением – Управлением Пенсионного фонда Российской Федерации в Рославльском районе Смоленской области (межрайонное) была назначена и выплачивалась пенсия по старости, по состоянию на сентябрь 2018 г. размер получаемой ею пенсии по старости составлял 14 731,79 руб.

1 ноября 2018 г. Шкатулова Е.И. обратилась в отдел социальной защиты населения в г. Десногорске Департамента Смоленской области по социальному развитию с заявлением о назначении ей ежемесячной денежной компенсации на основании абзаца второго пункта 15 части 1 статьи 14 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-І «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» как нетрудоспособному члену семьи, находившемуся на иждивении умершего супруга Шкатулова Н.Ф., ставшего инвалидом вследствие чернобыльской катастрофы.

Письмом отдела социальной защиты населения в г. Десногорске Департамента Смоленской области по социальному развитию от 7 ноября 2018 г. Шкатуловой Е.И. сообщено, что для назначения ежемесячной денежной компенсации необходимо предоставить решение суда об установлении факта нахождения её на иждивении Шкатулова Н.Ф.

В судебном заседании суда первой инстанции 17 декабря 2018 г. свидетели К [REDACTED] [REDACTED] (сестра умершего Шкатулова Н.Ф.), Ц [REDACTED] (сосед Шкатуловой Е.И.) пояснили, что супруги Шкатулов Н.Ф. и Шкатулова Е.И. проживали совместно, кормильцем являлся Шкатулов Н.Ф., поскольку он получал большую пенсию, за счёт которой оплачивались все семейные расходы (покупка лекарств для обоих супругов, продуктов питания, бытовой техники, одежды, оплата коммунальных услуг).

Отказывая в удовлетворении заявления Шкатуловой Е.И. об установлении факта нахождения её на иждивении супруга Шкатулова Н.Ф., суд первой инстанции со ссылкой на нормы Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-І «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» пришёл к выводу о том, что Шкатуловой Е.И. не представлено надлежащих доказательств, подтверждающих факт её нахождения на иждивении умершего супруга Шкатулова Н.Ф., а также того, что материальная помощь, оказываемая ей супругом Шкатуловым Н.Ф., была для неё постоянным и основным источником средств к существованию. При этом суд указал, что Шкатулова Е.И. имеет собственный ежемесячный доход в виде пенсии по старости в размере 14 731,79 руб., который более чем в полтора раза превышает величину прожиточного минимума для пенсионеров в Смоленской области (на III квартал 2018 г. – 8578 руб.).

С выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции, дополнительно отметив, что получение Шкатуловым Н.Ф. при жизни дохода, превышающего размер дохода Шкатуловой Е.И., не подтверждает оказание им Шкатуловой Е.И. помощи, являвшейся для неё постоянным и основным источником средств к существованию. По мнению

суда апелляционной инстанции, получаемые Шкатуловым Н.Ф. выплаты связаны с его личностью, были необходимы ему для поддержания здоровья и жизнедеятельности и направлены на его медицинскую и социальную реабилитацию.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Согласно части 1 статьи 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций.

Суд рассматривает дела об установлении факта нахождения на иждивении (пункт 2 части 2 статьи 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд устанавливает факты, имеющие юридическое значение, только при невозможности получения заявителем в ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих эти факты, или при невозможности восстановления утраченных документов (статья 265 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьёй 267 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в заявлении об установлении факта, имеющего юридическое значение, должно быть указано, для какой цели заявителю необходимо установить данный факт, а также должны быть приведены доказательства, подтверждающие невозможность получения заявителем надлежащих документов или невозможность восстановления утраченных документов.

Из содержания приведённых положений процессуального закона следует, что одним из обязательных условий для установления факта, имеющего юридическое значение, является указание заявителем цели, для которой необходимо установить данный факт в судебном порядке, а именно зависит ли от установления указанного факта возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав заявителя, заявителем также должны быть приведены доказательства, подтверждающие невозможность получения надлежащих документов, удостоверяющих этот факт, или невозможность их восстановления.

При обращении в суд с заявлением об установлении факта, имеющего юридическое значение, а именно об установлении факта нахождения на иждивении супруга Шкатулова Н.Ф., умершего 27 сентября 2018 г., Шкатулова Е.И. в качестве правовых последствий установления названного факта указывала на возможность получения ею ежемесячной денежной компенсации, выплачиваемой на основании Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-І «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (далее – Закон Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-І).

В части 1 статьи 13 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-І приведены категории граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие чернобыльской катастрофы, на которых распространяется действие Закона. В частности это граждане, получившие или перенёсшие лучевую болезнь и другие заболевания, связанные с радиационным воздействием вследствие чернобыльской катастрофы или с работами по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС; инвалиды вследствие чернобыльской катастрофы из числа: граждан (в том числе временно направленных или командированных), принимавших участие в ликвидации последствий катастрофы в пределах зоны отчуждения или занятых на эксплуатации или других работах на Чернобыльской АЭС; военнослужащих и военнообязанных, призванных на специальные сборы и привлеченных к выполнению работ, связанных с ликвидацией последствий чернобыльской катастрофы, независимо от места дислокации и выполнявшихся работ, а также лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, проходивших (проходящих) службу в зоне отчуждения.

Статьёй 14 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-І (абзац первый пункта 15 части 1 данной статьи) предусмотрена выплата инвалидам-чернобыльцам I, II и III группы ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью в связи с радиационным воздействием вследствие чернобыльской катастрофы либо с выполнением работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС.

Абзацем вторым пункта 15 части 1 статьи 14 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-І установлено, что в случае смерти граждан, ставших инвалидами вследствие чернобыльской катастрофы, право на ежемесячную денежную компенсацию, предусмотренную пунктом 15 части 1 настоящей статьи, распространяется на нетрудоспособных членов семьи, находившихся на иждивении указанных граждан. Размер компенсации, приходящейся на всех иждивенцев, определяется как разность между всем размером ежемесячной денежной компенсации и частью, приходящейся на самого кормильца. Для определения размера компенсации, приходящейся на каждого иждивенца, имеющего данное право, размер компенсации, приходящейся на всех указанных иждивенцев, делится на их число.

Закон Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-І не содержит определения понятий «иждивение» и «нетрудоспособный член семьи». Они раскрываются в других федеральных законах, использование которых для уяснения смысла этих понятий является общим правилом (пункт 6.1 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июня 2002 г. № 11-П, пункт 3 определения Конституционного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1260-О-О, пункт 2 определения Конституционного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2018 г. № 2265-О).

Так, согласно пункту 1 статьи 10 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» право на страховую

пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умершего кормильца, состоявшие на его иждивении (за исключением лиц, совершивших уголовно наказуемое деяние, повлекшее за собой смерть кормильца и установленное в судебном порядке).

В части 2 статьи 10 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» определен круг лиц, которые признаются нетрудоспособными членами семьи умершего кормильца, в их числе родители и супруг умершего кормильца, если они достигли возраста 60 и 55 лет (соответственно мужчины и женщины) либо являются инвалидами (пункт 3 части 2 статьи 10 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»); норма приводится в редакции, действующей на момент смерти Шкатулова Н.Ф.).

Члены семьи умершего кормильца признаются состоявшими на его иждивении, если они находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию (пункт 3 статьи 10 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»).

Аналогичное содержание понятий «иждивение» и «нетрудоспособный член семьи» закреплено в пунктах 3 и 4 статьи 7 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».

По смыслу названных норм Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», понятие «иждивение» предполагает как полное содержание лица умершим гражданином, так и получение от него содержания, являвшегося для этого лица основным, но не единственным источником средств к существованию, то есть не исключает наличие у лица (члена семьи умершего) какого-либо собственного дохода (получение пенсии). Факт нахождения на иждивении либо получения существенной помощи от умершего гражданина членом его семьи может быть установлен в том числе в судебном порядке путём определения соотношения между объёмом помощи, оказываемой умершим гражданином, и его собственными доходами, и такая помощь может быть признана постоянным и основным источником средств к существованию члена семьи умершего гражданина.

Такое толкование понятия «иждивение» согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 30 сентября 2010 г. № 1260-О-О.

Нетрудоспособность члена семьи, претендующего на получение ежемесячной денежной компенсации, в случае смерти гражданина, ставшего инвалидом вследствие чернобыльской катастрофы, может определяться по нормам Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» или Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».

Приведённые нормативные положения о понятии «иждивение» судами первой и апелляционной инстанций применены неправильно.

Как установлено судом и видно из материалов дела, Шкатулова Е.И. является получателем страховой пенсии по старости, размер её ежемесячного дохода составляет 14 731,79 руб. При жизни супруг Шкатуловой Е.И. – Шкатулов Н.Ф. получал ежемесячную денежную компенсацию в возмещение вреда, причиненного здоровью, ежемесячную денежную компенсацию на приобретение продовольственных товаров в соответствии с Законом Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-1 в размере 101 461,92 руб. и 2266,50 руб. соответственно, а также пенсию в размере 25 901,30 руб. и ежемесячную денежную выплату к пенсии в сумме 6217,22 руб.

Делая вывод о том, что Шкатулова Е.И. не представила надлежащих доказательств, подтверждающих факт нахождения её на иждивении супруга Шкатулова Н.Ф., судебные инстанции сослались на то, что получение Шкатуловым Н.Ф. при жизни дохода, превышающего размер дохода Шкатуловой Е.И., не подтверждает оказание им Шкатуловой Е.И. помощи, являвшейся для неё постоянным и основным источником средств к существованию, поскольку получаемые Шкатуловым Н.Ф. выплаты связаны с его личностью, были необходимы ему для поддержания здоровья и жизнедеятельности и направлены на его медицинскую и социальную реабилитацию. При этом судебные инстанции не учли положения семейного законодательства, которыми урегулированы в том числе имущественные отношения между супругами.

Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьёй всех её членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав (абзац второй пункта 1 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 1 статьи 33 Семейного кодекса Российской Федерации законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности.

Пунктом 2 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что к имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретённые за счёт общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесённые в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из

супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

Право на общее имущество супругов принадлежит также супругу, который в период брака осуществлял ведение домашнего хозяйства, уход за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного дохода (пункт 3 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации).

Владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов осуществляются по обоюдному согласию супругов (пункт 1 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации).

Из приведённых норм семейного законодательства, в частности, следует, что доходы каждого из супругов, в том числе от трудовой деятельности, и полученные ими пенсии, пособия и другие денежные выплаты, кроме выплат, имеющих специальное целевое назначение, являются общим имуществом супругов. Распоряжение общим имуществом супругов осуществляется по их обоюдному согласию.

Судебные инстанции, разрешая вопрос о том, являлась ли для Шкатуловой Е.И. помощь её супруга Шкатулова Н.Ф. основным и постоянным источником средств существования, положения норм семейного законодательства об общих доходах супругов (об общем имуществе супругов) и о порядке расходования этих средств супругами к спорным отношениям не применили, вследствие чего пришли к ошибочному выводу о том, что получаемые Шкатуловым Н.Ф. выплаты были необходимы ему самому для поддержания здоровья и жизнедеятельности и направлены на его медицинскую и социальную реабилитацию, а помощь супруге Шкатуловой Е.И., оказываемая им при жизни за счет его собственных доходов, не была постоянным и основным источником существования Шкатуловой Е.И. Этот вывод судов первой и апелляционной инстанций прямо противоречит основным началам семейного законодательства и установленному законом режиму совместной собственности супругов.

Сравнивая размеры доходов Шкатуловой Е.И. и Шкатулова Н.Ф., судебные инстанции вследствие неправильного применения норм материального права не учли, что Шкатулова Е.И. и Шкатулов Н.Ф. состояли в браке, проживали одной семьёй, имели общие доходы, соответственно, расходы каждого из супругов не ограничивались только личными нуждами каждого из них, в связи с этим суждение судебных инстанций о том, что разница в доходах супругов не подтверждает наличие у умершего Шкатулова Н.Ф. с учётом его собственных нужд возможности оказывать супруге Шкатуловой Е.И. помощь, которая являлась для неё постоянным и основным источником средств существования, нельзя признать правомерным.

Исходя из приведённого правового регулирования судебным инстанциям для разрешения вопроса о том, находилась ли Шкатулова Е.И. на иждивении Шкатулова Н.Ф., надлежало выяснить как размер общих доходов супругов, так и размер расходов супругов на содержание всей семьи, включая затраты на продукты питания, оплату жилого помещения и коммунальных услуг, ремонт жилого помещения, приобретение лекарств для обоих супругов, бытовой

техники, одежды, мебели и т.п. Однако эти обстоятельства, имеющие значение для дела, в нарушение положений статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебными инстанциями не устанавливались. Судами не принято во внимание, что сам по себе факт превышения размера пенсии Шкатуловой Е.И., составляющей 14 731,79 руб., над величиной прожиточного минимума для пенсионера в Смоленской области (на III квартал 2018 г. – 8578 руб.) не означает, что помощь со стороны супруга Шкатулова Н.Ф. не являлась для Шкатуловой Е.И. основным источником средств к существованию.

Довод судебных инстанций о том, что Шкатуловой Е.И. не представлено надлежащих доказательств, подтверждающих факт её нахождения на иждивении умершего супруга Шкатулова Н.Ф., также нельзя признать правомерным, поскольку судебные инстанции круг этих доказательств не определили и в нарушение статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не предложили Шкатуловой Е.И. представить такие доказательства в подтверждение заявленных ею требований, тем самым нарушив право Шкатуловой Е.И. на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, закреплённое в статье 8 Всеобщей декларации прав человека, пункте 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пункте 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также в части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

Учитывая изложенное, решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует разрешить заявление Шкатуловой Е.И. об установлении факта нахождения на иждивении в соответствии с подлежащими применению к возникшим отношениям сторон нормами материального права, требованиями гражданского процессуального законодательства и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Десногорского городского суда Смоленской области от 18 января 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по

гражданским делам Смоленского областного суда от 16 апреля 2019 г. по делу № 2-51/2019 Десногорского городского суда Смоленской области отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Десногорский городской суд Смоленской области.

Председательствующий

Судьи

